

В этот раз все стада кур были организованы правительством, и пути в Северные земли были самыми разными. Те, кому нужно было ехать далеко, например, в Столицу, отправлялись на телегах, запряженных волами или ослами, держа птиц в клетках. А те, чьи цели были неподалеку от Северных земель, просто гнали стада кур перед собой.

Путь занимал три-пять дней. Лишь немногие, вроде боевого петуха Дабая, по-прежнему пребывали в бодром расположении духа. Остальные же — не то что куры, даже Линь Хэчэн совсем сник. Стоило открыть клетки, как прежде вялое стадо птиц в мгновение ока стало... свирепым!

Кто-то клевал траву в зарослях, кто-то рылся в земле, кто-то хлопал крыльями на малой высоте. Жаль только, что саранчи было слишком мало, и когда куры возвращались в клетки, в их глазах все еще читалась неудовлетворенность.

Однако раз уж здесь уже проявились признаки саранчовой напасти, следующим шагом стало разделение на зоны и распределение отрядов по разным направлениям.

Урожайность зерновых в Северных землях и так была низкой, но если саранча переместится на юг, в зерновые районы, последствия для Великой Шан станут почти катастрофическими.

Стадо кур под предводительством Линь Хэчэна и Дабая проводило тотальную зачистку трех провинций Северных земель.

Люди, занимавшиеся разведением кур, которых направил Ху Чэ, также воспользовались этим случаем, чтобы рассредоточиться по всем уголкам Северных земель.

И тогда слухи о том, что Буддийская секта пренебрегает нуждами простого народа, начали распространяться из Северных земель. В это время инспектор Фан Синь еще не покинул Северные земли...

Линь Дань сидел дома, но благодаря тому, что рядом с ним был глава разведки, он знал о положении дел, пожалуй, даже больше, чем его дед. Вот только сейчас он был настолько занят, что даже не успевал воспользоваться муфтой для рук.

В семье его младший брат Линь Ин в следующем году должен будет сдавать экзамен на звание туншэна, а второй брат, услышав об этом, тоже решил в этом поучаствовать. Члены семьи рассудили, что если не сдаст — то хотя бы наберется опыта, и согласились. Это изрядно облегчило задачу Ху Чэ. О подготовке к учебе двух малышей и их светских связях ему больше не нужно было беспокоиться — за всем этим следил второй дядя Линь.

Однако самому Линь Даню нужно было обвенчаться еще до наступления Нового года. Что касается семьи Ху, то родители Ху Чэ были в Столице и могли всем управлять самостоятельно, так что Ху Чэ не приходилось тратить на это лишние думы. Старший дядя и его жена Линь Даня уехали на службу в область Учжоу, и их разделяли десятки тысяч ли; даже младший отец, благодаря внезапному озарению Линь Даня, отправился в Северные земли.

Дедушка с бабушкой, хоть и были рядом, все же были в преклонном возрасте, и у них самих хватало забот. Линь Дань мог иногда спросить их о чем-то непонятном, но полностью переложить на них все дела было нереально. С тетями — второй и третьей — было то же самое: они могли помочь, но не более того.

К счастью, порядок проведения свадьбы семьи Линь и Ху уже обсудили и согласовали, так что Линь Даню оставалось лишь следовать намеченному плану, иначе он бы просто зашился в

делах. В конце концов, в прошлой жизни он был знаком лишь с процедурами похорон — с каких пор он начал помнить, в его семье было так много умерших?

Линь Ин, едва вернувшись домой, сразу направился во двор брата. В комнате было жарковато, поэтому Линь Дань расставил угощения на каменном столе во дворе.

Слуги были заняты так, что едва успевали переводить дух, но каждый из них подходил докладывать о делах организованно и четко; получив указания Линь Даня, они тут же отправлялись исполнять поручения.

Ху Чэ занял небольшой уголок у каменного стола и, ни на что не отвлекаясь, занимался чтением и письмом, время от времени подливая воду Линь Даню или вытирая его пот.

Из кроличьей норы высунулись два ушка Муфты, и через мгновение она тайком выпрыгнула наружу, а за ней следовали два серых пушистых комочка. Кто же это, если не близнецы Линь Ци и Линь Ба?

Линь Ин поспешно подошел и, подхватив двух хихикающих детей, слегка потряс их:

— Почему вы не пошли по дороге, а полезли в кроличью нору?

Дети, даже когда их подхватили, не испугались; они широко улыбнулись, демонстрируя ряды мелких зубов, и потянулись к нему руками:

— Третий брат!

Видя этих двоих крох, Линь Дань не смог сдержать улыбки:

— Сходи к седьмой тетушке и скажи, что седьмая сестра и восьмой брат у меня.

Эх, в прошлой жизни она была его родной матерью, а в этой ему приходится называть ее седьмой тетушкой...

Впрочем, его сестра и брат очень любили его, обожали прибегать к нему и при этом были весьма рассудительными: если у него не было времени поиграть, они не капризничали, а просто играли вместе с Муфтой.

Ху Чэ взглянул на двух детей, которые носились по двору вместе с Муфтой, затем перевел взгляд на сидящего рядом Линь Даньдана. Пользуясь тем, что слуги не подходили, он внезапно протянул руку, обнял его и тихо спросил на ухо:

— Даньдань в детстве тоже был таким?

Линь Дань одним ударом отбросил руку Ху Чэ:

— Кто помнит, каким он был в детстве?

Силы у него было мало, и «лисий коготь» Ху Чэ даже не шелохнулся. Линь Дань вдруг спросил:

— Ты действительно собираешься идти напролом против Буддийской секты?

Ху Чэ задумался и ответил:

— Они сами ищут смерти, какое мне до этого дело? Когда через несколько дней вести дойдут

до юга, я посмотрю, как Буддийская секта будет выпутываться из этого. К тому же, у меня есть кое-какие идеи насчет благотворительных взносов.

Автор хочет сказать:

Даньдань (□ □) ~→: Посмотри на чужое домашнее животное, а потом на себя!

Муфта о(□□□)о: А что со мной не так?

Даньдань (□□□): Дабай дерется и зарабатывает деньги, приносит заслуги младшему отцу и помогает в управлении, а ты?*

Муфта (□□ З'□): Я умею есть!

Даньдань (□□Д)□: И что толку от умения есть?

Муфта □(□□□□)□: Ест траву — растет мясо!

*Даньдань (*ω*): Мои младшие братья и сестры меня просто обожают!*

Ху Чэ (□□□): Нет, они просто любят Муфту.

Даньдань (□□□): Ты лжец!*

Ху Чэ (□△□□): Ладно, твои братья и сестры действительно просто обожают еду, которую ты готовишь.

Днем времени почти не оставалось, да и лишние уши мешали. Когда же наступил вечер и они остались вдвоем, Линь Дань поторопил Ху Чэ:

— Те взносы, о которых ты говорил днем... что ты задумал?

Ху Чэ, разумеется, ничего не скрывал от Линь Даня, даже если это пока было лишь смутным намерением, едва ли заслуживающим названия идеи:

— Я просто размышляю. Обычные люди в большинстве своем добросердечны, они жертвуют деньги и вещи ради добрых дел. Просто им самим неудобно или не хватает сил и условий, чтобы помогать нуждающимся. Поэтому они отдают средства Буддийской секте, а та уже единолично распоряжается этими взносами — будь то строительство мостов и дорог или раздача каши. Это ведь благородные дела.

Линь Дань всегда был чувствителен к вопросам денег, и, связав это с отношением Ху Чэ к Буддийской секте, тут же сказал:

— Ты хочешь сказать, что нужно организовать государственное ведомство или что-то в этом роде, чтобы, если люди захотят совершить доброе дело, это делалось напрямую через ведомство... Хм, в этом плане у правительственных учреждений уже есть опыт, можно ориентироваться на систему вознаграждений.

Государственные награды не были чем-то новым. Если в каком-то месте появлялись свирепые разбойники или в горах заводился людоедский тигр, с которыми власти не могли справиться сами, объявлялась награда. Часть суммы выплачивало правительство, а часть — местные богатые семьи и дворяне.

Как говорится, за большой наградой придут смельчаки; так многие преступники и попадали в руки закона.

Ху Чэ не ответил сразу, он помолчал, а затем произнес:

— Я колеблюсь: делать это через правительство или все же через народные инициативы. Коррупция в чиновничьих рядах — дело не однодневное, но если использовать народные сборы, то найти «великого благодетеля», которому все будут верить, не составит труда. Проблема в том, не превратится ли со временем эта организация в еще одну Буддийскую секту?

Линь Дань подумал и ответил, что ему, в общем-то, все равно:

— Даже если ты решишь это делать, внедрить это мгновенно не получится. Может, воспользуешься рукой своего отца? Но будь то правительство или народные средства, нужно обязательно найти людей, которые будут следить за отчетностью. В этом я тебе верю.

В прошлой жизни он, похоже, слишком мало знал о своем «старшем брате» — талант этого человека в разведке был просто невероятным. Другие, возможно, и не смогли бы, но для Ху Чэ вопрос стоял не в том, «сможет ли он», а в том, «захочет ли».

Ху Чэ согласился:

— Ладно, пока это лишь идея, я буду обдумывать план. Что касается свадьбы, тебе действительно не нужна моя помощь?

— Не нужно, — Линь Дань, как обычно, отрезал. — Может, тебе лучше пойти к учителю и повторить уроки? У меня тут люди снуют туда-сюда, не знаю, как ты только умудряешься сосредоточиться.

Даже если слуги передвигались быстро и говорили шепотом, суета в его доме не могла утихнуть сама собой. Свадьба была на носу, а рядом не было ни одного старшего родственника, который мог бы помочь, так что большинство дел приходилось брать на себя, и эта суета затянется до самого торжества.

<http://bllate.org/book/17701/1652755>